

РАЗВИТИЕ ЗА СЧЕТ ВАРЯГОВ Павел Суляндзига — из тех самых бикинских образованных удэгейцев. И его родители, и братья, и сам он оканчивали физмат Хабаровского университета, чтобы потом вернуться в село Красный Яр. К началу 90-х Павел работал учителем математики и заместителем директора сельской школы и о политической карьере не помышлял — но события развивались так, что политикой все же пришлось заняться. Землю удэге отдали в 30-летнюю аренду русско-корейской компании под вырубку. Народу это все очень не понравилось, а Павлу — больше всех, настолько, что он решил оставить учительскую деятельность. Павла Суляндзигу избрали председателем сельсовета, и он начал действовать. «Я стал изучать информацию, ездить, наводить справки. У этой компании не было сертификации, не было какой-то внятной стратегии — ничего. А деятельность ее грозила уничтожением ареала нашей жизни, потому что с утратой леса мы теряем возможность вести традиционное хозяйство, а значит, теряем себя», — говорит Павел Суляндзига. — Нужно сказать, многие из наших были за решительные военные действия. Я такую позицию не разделял. Мы подготовили собственный план развития региона, который предполагал более щадящее использование природных ресурсов, развитие местного бизнеса, диверсификацию деятельности на наших территориях. И мне удалось встретиться с Ельциным. Чудом, конечно. Депутаты вывели меня в багажнике на взлетную полосу, когда он прилетал во Владивосток, и я прорвался к нему со своим планом. Получил полчасавую аудиенцию, план рассмотрели, и компания права деятельности не получила».

И все же договариваться о присутствии бизнеса было нужно. «Я не одиозный человек, — говорит Павел Суляндзига. — Я очень хорошо понимаю, что промышленное освоение наших земель — это историческая необходимость. И чем цивилизованнее будет бизнес, тем лучше для коренных народов. Потому что цивилизованный бизнес готов исполнять международные конвенции о правах человека — и конкретно о правах малочисленных народов. А эти конвенции утверждают, что деятельность компаний должна обеспечивать социально-экономическое развитие этих народов».

В 2001 году тендер на работу в лесах Самарги выиграла крупнейшая в Приморье компания «Тернейлес». К этому времени отстаивать свои права общинам удэгейцев было уже проще: в 1999 году был принят федеральный закон о территориях традиционного природопользования, в большинстве северных регионов, в том числе в Приморье, общинам коренных жителей выделены родовые угодья, промышленное освоение которых может вестись только после заключения с общинами экономических соглашений. Выиграв проведенный обладминистрацией тендер, «Тернейлес» на два года заморозил проект освоения территорий, потратив это время на переговоры с общинами удэгейцев. «Я знал, что свою продукцию эта компания сбывает в Японии, которая не признает „серого“ бизнеса, не соблюдающего международных стандартов. Такие стандарты включают соблюдение прав местного населения. Знал также, что „Тернейлес“ берет заем у ЕБРР, который в случае скандалов с местными тоже мог вмешаться. И все же настороженность была. Но потом я увидел, как они ведут переговоры — честно, не пытаюсь подкупить,

подпоить местных. Объясняют, что будут делать, провели экологическую и этнографическую экспертизу. Для самаргинских удэгейцев контракт с такой компанией — это единственный путь к выживанию, поскольку у них нет собственного бизнеса, в отличие от моей общины. Правда, „Тернейлес“ подписал соглашение и с моей общиной тоже, хотя работает не на нашей территории, а на ее границе. Деньги, которые мы будем получать от него, направим как раз на развитие собственного бизнеса: на реке Бикин мы уже пилораму свою построили, пекарню, сушку для грибов и ягод, экотуризм развиваем. К нам ездят японцы два раза в год, живут в национальных жилищах, сказки удэгейские слушают. Будем большую туристическую компанию делать».

БОЛЬШОЙ БИЗНЕС ЛУЧШЕ Те, кто работает на севере, знают, как трудно идет процесс выстраивания отношений между индустриальным обществом и коренными народами. Непросто было с выделением земель для ведения традиционного хозяйства: охота, рыболовство, оленеводство требуют огромных территорий, и отданы родовым общинам эти земли были отнюдь не единогласно. Конфликты между бизнесменами и аборигенами, взбаламутившие Бикин и Самаргу, — привычное дело для всех северных территорий. Еще в 1993 году община хант под предводительством семьи Сопачина на два года приостановила разработку Тянского месторождения в Сургутском районе. Позже привлекли к себе внимание мировой общественности пикеты звенков и нивхов на Сахалине. Все понимают, что конфликты неизбежны: основная часть природных ресурсов добывается на арктичес-

ких территориях и на Дальнем Востоке, в местах компактного проживания аборигенных народов. Но времена апачей, сгоняемых с земель золотопромышленниками, давно прошли, и у конфликтующих сторон есть только один путь — переговоров. Директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков считает, что проблемы аборигенных народов решаются в нашей стране быстрее и успешнее, чем они решались в других странах циркумполярного Севера. «Процесс, который занял в Канаде, Гренландии или Норвегии десятилетия, у нас осуществился за семь лет, — говорит Валерий Тишков. — Самое главное уже сделано: создана законодательная база для устойчивого развития аборигенных народов, для сохранения их традиционного хозяйства. Мы видим, что в местах присутствия крупных компаний, ориентированных на соблюдение и российских, и международных норм ведения бизнеса, аборигенные народы чувствуют себя лучше. Так, например, в Западной Сибири нефтяные и газовые компании ведут осмысленную политику по поддержанию коренных народов и численность их прирастает, в то время как на Амуре, где под видом бизнеса доминирует незаконная вырубка лесов, численность снижается». Представители малых народов, правда, предостерегают от слепого доверия статистике — с ней, как обычно, случаются чудеса. В советское время, например, в ходу были приписки численности аборигенов для получения большего финансирования, во время всеобщего хаоса численность как будто упала, а в последнее время записываться в малые народы стало модно, для того чтобы участвовать в экономических соглашениях с нефтяниками. Впрочем, о том, что цивилизованный бизнес предпоч-

ТЕРРИТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

